

ИСТОРИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ РАЗВИТИЯ СФЕРЫ КУЛЬТУРЫ И ИСКУССТВА КУЗБАССА ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XX ВЕКА

Н. А. Гурин, В. Г. Дорохов

HISTORICAL ASPECTS OF THE DEVELOPMENT OF CULTURE AND ART IN KUZBASS IN THE SECOND HALF OF THE 20TH CENTURY

N. A. Gurin, V. G. Dorokhov

В статье рассматривается ряд аспектов развития начального профессионального образования в сфере культуры и искусства как одного из элементов системы подготовки кадров для данных учреждений. В центре внимания авторов находятся исторические аспекты рассмотрения начального звена подготовки кадров для учреждений культуры и искусства. Делается вывод о том, что, не смотря на специфику работы музыкальных и художественных учреждений в Кемеровской области, они в целом выполняли возложенные на них функции, однако кардинальные изменения в социально-экономической, политической, культурной и духовной жизни страны в 1990-е гг. привели к системному кризису начальное звено профобразования сферы культуры и искусства.

The paper discusses some aspects of the development of basic vocational training in the field of culture and art, as an element of the system of training staff for these institutions. The authors focus on the historical aspects of studying the initial level of training staff for culture and art institutions. The paper concludes that, despite the specifics of music and art institutions in Kemerovo region, they generally perform their functions, but dramatic changes in the socio-economic, political, cultural and spiritual life of the country led to a systemic crisis of basic vocational education.

Ключевые слова: Кемеровская область, культура, искусство, образование, подготовка кадров.

Keywords: Kemerovo region, culture, art, education, training.

Исследование музыкальной и художественной жизни российских регионов, в особенности находящихся на территории Сибири, является, с точки зрения восполнения пробелов культурного строительства, необходимым условием в развитии микроистории Кузбасского региона. Вплоть до настоящего времени нет крупных и развернутых работ, затрагивающих это перспективное направление социальной истории. Понимание культурных и социальных процессов, развивавшихся в системе подготовки кадров музыкального и художественного образования, позволит лучше понять причины кризиса, поразившего советскую систему культуры и искусства в конце 1980-х гг., поскольку только одними политическими и экономическими причинами невозможно объяснить все происходившее в культурной сфере Кузбасса во второй половине XX века.

Музыкальная и художественная жизнь представляет собой специфическую область деятельности человека, заключавшую в себе совокупность различных видов музыкально-художественной практики. Для обеспечения запросов населения необходимы кадры, которые позволяли бы в полной мере реализовывать как идеологическую, так и духовную сторону функционирования учреждений культуры и искусства. Кузбасский регион, входивший в 1930-е гг. в Новосибирскую область, быстро развивался в промышленном отношении. Вполне естественно, что это вызвало потребность создания соответствующей социально-культурной инфраструктуры для улучшения жизни трудового населения. В свою очередь это актуализировало задачу подготовки кадров в сфере культуры и искусства. Образование в 1943 году позволило интенсифицировать данную задачу, решение которой облегчалось тем фактом, что Кузбасс использовал уже

сложившуюся к этому времени в стране систему подготовки кадров в сфере культуры и искусства.

Основные типы заведений, из которых состояла данная система, были:

1) учреждения начального профессионального образования, к которым относились детские школы искусств по типам (музыкальные, художественные и т. п.), а также различные студии, коллективы художественной самодеятельности при учреждениях клубного типа;

2) средние специальные учебные заведения, представленные в области культурно-просветительным, художественным и музыкальными училищами, а также отчасти частью педагогических училищ, которые вели подготовку по смежным специальностям в области искусства;

3) высшие учебные заведения, представленные в Кемеровской области институтом культуры, чей вклад в развитие кадрового потенциала существенно повлиял на социально-культурное развитие региона.

Отдельно можно говорить о различных краткосрочных формах подготовки кадров (краткосрочные курсы, факультеты общественных профессий, университеты культуры и т. п.), а также мероприятий, направленных на повышение квалификации работников учреждений культуры и искусства.

Послевоенное восстановление страны, к сожалению, не способствовало быстрому развитию на территории области учебных заведений культуры и искусства, так как не хватало ни квалифицированных кадров, ни полноценного финансирования. К концу 1950-х гг. в г. Прокопьевске был только один оркестр – эстрадный оркестр при кинотеатре. Само население, несмотря на позитивное отношение к музыкальному образованию, в силу специфики социального состава области, далеко не сразу и без особого восторга вос-

принимало идею музыкальной пропаганды. Например, в 1956 г. концерт Глеба Аксельрода, лауреата международных конкурсов, прошел в полуустом зале [1]. Лишь по мере улучшения социально-экономического положения населения в период 1960 – 1970-х гг. просветительная деятельность детских музыкальных школ (ДМШ) и детских художественных школ (ДХШ) раскрылась в полной мере. Председатель Совмина СССР А. Н. Косыгин не раз отмечал важность того, что «...сотни учащихся вместе со своими учителями несут музыкальные знания в массы и в первую очередь учащимся общеобразовательных школ». Фактически это был заказ со стороны государства, который помог сформировать потребность населения в искусстве.

Детские музыкальные и художественные школы (ДМШ и ДХШ) как начальное звено подготовки будущих кадров для учреждений культуры и искусства несли большую функциональную нагрузку в этой системе. Министерство культуры в 1960-е гг. подчеркивало, что наряду с основной функцией ДМШ (подготовкой наиболее одаренных учащихся к поступлению в музыкальные, музыкально-педагогические или культурно-просветительные училища) следует делать акцент и на воспитание активных участников коллективов художественной самодеятельности, способных в т. ч. к руководству ими [2]. Например, в местной периодике этого времени часто фигурировали примеры подобные тому, как выпускника Мариинской ДМШ по классу баяна В. Петрова через пять лет после окончания школы, когда он уже работал следователем городской прокуратуры, пригласили руководить кружком баянистов для школьников [3]. С одной стороны это говорило о востребованности кадров, которые готовились в области, с другой – это было прямым свидетельством профессионального кадрового голода, поскольку вынуждены были привлекать людей из непрофильных организаций для укрепления сферы культурного досуга на местах.

Долгое время главными формами приобщения народных масс к искусству были лекции и концерты, с которыми учащиеся и преподаватели выступали как в общеобразовательных школах, так и в рабочих клубах, учебных заведениях, на строительных площадках, на летних агитплощадках и избирательных участках. Например, за 1969 – 1970 учебный год силами ДМШ г. Новокузнецка было прочитано порядка 300 лекций и дано 283 концерта. Но уже в это время, пусть и редко, но отмечалось, что детские музыкальные школы, как и общеобразовательные, прежде всего, являются учебными заведениями, дающие определенные знания учащимся и поэтому не стоит превращать их в филиалы концертных организаций и филармоний [4]. Фактически стремление руководства области насытить потребность населения в культурном досуге, привело к перекосам практического плана, когда учащиеся вместо подготовки к занятиям и освоению теоретических дисциплин вынуждены были большую часть своего учебного времени тратить на рабочие моменты, с которыми они и так сталкивались после окончания учебного заведения. В некоторой степени связь теории и практики укреплялась лишь за счет снижения теоретической подготовки учащихся.

Идея о необходимости дальнейшего роста сети ДМШ и ДХШ и расширение круга обучавшихся в них детей была доминирующей с точки зрения развития специального профильного образования в стране [5]. Так, с середины 1960-х гг. ежегодно в РСФСР открывалось по 150 – 200 ДМШ, а в школах работало свыше 20 тыс. преподавателей. Хотя в сельской местности имелось уже более 540 ДМШ, количество сельских детей и подростков, обучавшихся музыке, было незначительным [13]. В СССР к концу 1967 г. действовало более 4,5 тыс. ДМШ и ВШОМО (вечерние школы общего музыкального образования) с контингентом около 750 тыс. и 54 тыс. учащихся соответственно. Многие из выпускников ДМШ активно работали в коллективах художественной самодеятельности. Ряд республик СССР (УССР, БССР и КазССР), поддерживая инициативу РСФСР, приняли решения об открытии к 1970 г. в каждом городском районе ДМШ [6], что можно считать свидетельством успешного применения позитивного опыта, полученного одной республикой в других.

Впрочем, как показывала дальнейшая практика, несмотря на бурный рост сети ДМШ, они все равно не могли поспеть за возрастающими потребностями населения. Например, в 1968 г. на Краснобродском разрезе (60 км от г. Белово), данная проблема была решена созданием ДМШ силами родительского комитета. Это достаточно необычно, учитывая централизованный характер открытия новых учреждений культуры, однако формальных препятствий к этому не было. Областное управление культуры разрешило оформить ее как филиал ВШОМО при ДМШ г. Белова на условиях самокупаемости (силами разреза).

В 1970-е гг. стали проявляться симптомы снижения творческой инициативы в музыкальных учебных заведениях области. Для преодоления этой негативной тенденции было решено в качестве морального поощрения присваивать почетный статус «Дом музыки» (давали за особую концертную и просветительную деятельность). В 1978 году его получила Междуреченская ДМШ [10], а в 1982 году – Прокопьевская [7].

В отдельную группу ДМШ можно выделить детские хоровые школы и хоровые классы. В 1964 г. была открыта первая в г. Кемерово музыкально-хоровая школа Всероссийского хорового общества, положившая начало развитию хоровых студий и школ. В 1971 г. хоровые студии были преобразованы в ВШОМО с хоровым уклоном после поступления соответствующего ходатайства местного отделения Всероссийского хорового общества. Это обосновывалось желанием дать педагогам этих студий те же юридические права, которые были установлены для педагогов ДМШ. Областное управление, в свою очередь, предложило организовать в 1972 г. хоровые отделения в ДМШ области. В задачи этим отделениям вменялось привитие любви к хоровому искусству, воспитание участников и организаторов художественной самодеятельности, а также подготовка наиболее одаренных к поступлению в профессиональные учебные заведения. Впрочем, процесс имел незначительные темпы. Так, только в 1977 г. по инициативе директора школы М. М. Маслова был открыт хоровой класс в

ДМШ п. Малиновка (район г. Осинники) [8]. Первой ДМШ г. Новокузнецка, в которой были организованы занятия хорового пения, стала ДМШ № 7, затем ее примеру последовали и другие школы (например, в 1977 г. в Междуреченске открылась детская музыкально-хоровая школа № 52). Развитие школьных хоров и хоровых школ способствовало появлению нового типа детского музыкального творчества в виде постановок детских опер.

Важное место в системе начального профессионального образования в сфере культуры и искусства отводилось художественному образованию. В Кемеровской области, как и в целом по стране, сеть детских художественных школ (ДХШ) в сравнении с музыкальной сетью развивалась крайне медленно. Обучение детей живописи в районных центрах и сельской местности было практически невозможным. В целом по стране констатировалось не только малочисленность школ, но и отсутствие специализированных школ-интернатов, а также ограниченное количество мест, выделявшихся для учащихся ДХШ в школах-интернатах Министерства просвещения. На конец 1965 г. в РСФСР было только 52 ДХШ, в т. ч. 6 в Сибири (Иркутская, Омская, Читинская, ДХШ в г. Комсомольске-на-Амуре и Исилькуле), а также опорная художественная школа, которой стала ДХШ г. Красноярска. Министерством культуры СССР в 1966 г. для перелома этого положения было принято решение об открытии во всех областных центрах страны ДХШ (порядка 30 школ), и в т. ч. в Кемерово в 1967 г. (вторая была открыта в 1970 г. в г. Новокузнецке) [9]. С 1967 г. по 1972 г. в городах области было открыто восемь ДХШ, что достаточно много для такого небольшого временного интервала.

Впрочем, если начальное музыкальное и художественное образование развивались главным образом в форме детских школ искусств, то ряд других направлений этой сферы получил свою начальную ступень в коллективах художественной самодеятельности. Подготовка кадров и обучение в данных объединениях не являлось первостепенной функцией, однако ряд творческих направлений, особенно в области культуры (кино- и фототворчество, народная хореография, фольклор и т. п.) получили именно в форме художественной самодеятельности начальную ступень профессионального образования. Занятие музыкой в подобных объединениях, как начальная ступень профессионального образования, было малоразвито по причине достаточно обширной сети ДМШ, однако также имело место. К подобным формам можно отнести различные платные детские музыкальные кружки, которые работали при клубах, домах и Дворцах культуры и других организациях (например, пионерские клубы ЖЭК, комбинаты бытового обслуживания и т. п.). К ним можно отнести и различные любительские музыкальные коллективы, функционировавшие как на базе учреждений клубного типа, так и в рамках внешкольной работы учреждений народного образования.

Широкое распространение получили занятия в танцевальных коллективах при учреждениях клубного типа. Местная печать поддерживала стремления детей и подростков заниматься хореографией в само-

деятельных объединениях и сделать это своей будущей профессией, для чего рекомендовалось поступать на хореографическое отделение института культуры, готовившее балетмейстеров и руководителей любительских танцевальных коллективов [10]. Но если начальное профессиональное хореографическое образование, пусть и частично, было представлено в рамках государственных школ искусств (начало 1980-х гг.), то ряд других видов творчества имел своей начальной образовательной формой только коллективы художественной самодеятельности. В частности так обстояло дело с кино- и фототворчеством, поскольку для получения профессионального образования по данной специальности не требовалось обязательного начального профессионального образования.

Фактически, кино- и фотодвижение было ярким проявлением взрослого художественного творчества, которое своими корнями уходило в детское художественное образование, закладывавшее в своих обучающихся необходимую базу для совершенствования своих навыков и умений во взрослой жизни. Условной точкой начала движения кино- и фотолюбителей в Кемеровской области можно назвать 1961 г., когда прошел первый областной смотр кинолюбителей. Дополнительный импульс кино- и фотодвижению в Кемеровской области в середине 1960-х гг. дал приказ Кемеровского управления культуры «Об организации кинофотостудий и кружков в клубных учреждениях области», изданный на основе Постановления Совета Министров РСФСР [11]. Директорам средних специальных учебных заведений и ДМШ надлежало принять меры к распространению кинолюбительства среди студентов, учащихся и преподавательского состава, организовать в этих целях кружки кинолюбительства, общественные любительские киностудии, обеспечить приобретение необходимой киноаппаратуры. Заведующим районными и городскими отделами культуры надлежало создать в течение двух лет при каждом головном районном клубном учреждении кино- и фотокружки, а также ряд студий для организации методической помощи кружкам. Силами этих кружков должны были сниматься киносюжеты на местную тематику, фотоочерки о трудовых буднях, лучших людях деревни, новом быте. Заведующим отделами культуры также следовало обеспечить участие сельских кино- и фотолюбителей в областных смотрах.

К 1974 году на территории области действовало 113 любительских киностудий [12]. Впрочем, несмотря на широкое распространение в Кузбассе кино- и фотолюбительства, во главе самодеятельных студий зачастую стояли люди пусть и преданные своему делу, однако не имеющие специального образования, работающие скорее по наитию. Для решения этой проблемы в 1974 г. в Кемеровском государственном институте культуры была открыта специализация «Режиссура любительского кино- и фотоколлектива» [13]. В планах значилось даже открытие такой формы повышения квалификации, как постоянно действующий киноуниверситет, который мог бы помогать стихийно открывающимся кинофакультетам, кружкам, клубам, возглавляемым энтузиастам. Однако данная инициатива не получила своего логического продол-

жения. Не в последнюю очередь это было связано с ухудшением экономической ситуации в стране. В 1990-е годы кардинальные изменения в общественно-политической, экономической, культурной и духовной жизни России поставили музыкальное и художественное образование перед проблемой выживания.

Многие острые проблемы, существовавшие и ранее, привели к тому, что данный уровень подготовки кадров в сфере культуры и искусства оказался в состоянии системного кризиса, от которого он смог оправиться только в 2000-е годы.

Литература

1. Котенев С. Мир полный звуков // Кузнецкий рабочий. 1970. 18 сентября [Детские музыкальные школы г. Новокузнецка].
2. Р-786. Д. № 288. Л. 154 – 159. Постановление коллегии Министерства культуры СССР «О состоянии и мерах по улучшению работы музыкальных школ» от 29.02.1968 г.
3. Петров В. Музыка всегда со мной // Вперед. 1973. 16 ноября. [ДМШ г. Мариинска – 15 лет].
4. Ройз Е. Работать с большей отдачей // Знамя шахтера [Междуреченск]. 1984. 17 июля. [О ДМШ № 24 г. Междуреченска]; Берсенев Е. Дом музыки звучит гордо! // Контакт [Междуреченск]. 2005. 27 сентября (№ 69). С. 13. [ДМШ № 24 – 48 лет].
4. Р-786. Д. № 288. Л. 202 – 207. Постановление коллегии Министерства культуры СССР «О состоянии и мерах по улучшению работы музыкальных школ» от 29.02.1968 г.
5. Котенев С. Мир полный звуков // Кузнецкий рабочий. 1970. 18 сентября. [Детские музыкальные школы г. Новокузнецка].
6. Р-786. Д. № 288. Л. 202 – 207. Постановление коллегии Министерства культуры СССР «О состоянии и мерах по улучшению работы музыкальных школ» от 29.02.1968 г.
7. Золушка просится в школу // Комсомолец Кузбасса. 1975. 11, 14 января. [Об открытии детской филармонии при ЦДМШ № 1 г. Кемерово]; Пирожников В. Двери в страну музыки // Комсомолец Кузбасса. 1975. 11 марта. [Об открытии детской филармонии при ЦДМШ № 1 г. Кемерово]; Багаева И. Приглашает детская филармония // Комсомолец Кузбасса. 1979. 13 октября. [О работе детской филармонии при ЦДМШ № 1 г. Кемерово].
8. Ястребов Ю. Приглашение к танцу // Комсомолец Кузбасса. 1971. 2 сентября. [О хореографическом отделении КГИК].
9. Р-786. Д. № 251. Л. 115 – 118. Об итогах совещания директоров и педагогов ДХШ и мер по дальнейшему развитию детского художественного образования. 31.05.1965 г.
10. Патрушев И. Детской музыкальной школе – 20 лет // Борьба за уголь. 1958. 9 февраля. [ДМШ г. Анжеро-Судженска]; Шатская Т. Личная жизнь Изабеллы Гранат // Такие женщины в сибирской стороне / сост. Р. Лобанов, Е. Чусовитина, Р. Миронова. Кемерово, 1998. С. 28 – 31.
11. Постановления Совета Министров РСФСР «О развитии узкоплёночной кинематографии и широком использовании ее для учебных целей и политико-просветительной работы» № 387 от 30.04.1966 г.
12. Цукров В. «Малый экран» Кузбасса // Кузбасс. 1986. 8 мая. [О работе кафедры кинофотомастерства КГИК].
13. Институт ждет пополнения / на вопросы корреспондента отвечал Л. Казаков // Комсомолец Кузбасса. 1974. 14 мая. [О новых специализациях в КГИК].

Информация об авторах:

Гурин Никита Александрович – аспирант института истории СО РАН, nikita.gurin@mail.ru.

Nikita A. Gurin – post-graduate student at the Institute of History of the Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences.

Дорохов Валерий Геннадьевич – кандидат исторических наук, доцент кафедры истории цивилизации и социокультурных коммуникаций КемГУ, dorohov_@mail.ru.

Valeriy G. Dorokhov – Candidate of History, Assistant Professor at the Department of History of Civilization and Socio-Cultural Communications, Kemerovo State University.

Статья поступила в редколлегию 31.07.2014 г.